

18+

АЛЕКСАНДР ЗОРИН

ПУТЕШЕСТВИЕ СТУДЕНТОВ В США

Александр Зорин

Путешествие студентов в США

«Издательские решения»

Зорин А.

Путешествие студентов в США / А. Зорин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-681497-4

Студенты из Челябинска отправляются в США по программе «Work and Travel», чтобы совместить летнюю работу и незабываемые путешествия. Их ждет не курорт, а настоящие испытания: тяжелая работа, столкновение с иной культурой. Преодолевая языковой барьер и бытовые трудности, они находят новых друзей со всего мира, самостоятельно зарабатывают свои первые деньги за границей. Эта небольшая история о том, как за одно лето можно повзрослеть, узнать цену деньгам и открыть мир, полный возможностей.

ISBN 978-5-00-681497-4

© Зорин А.
© Издательские решения

Содержание

Путь из Челябинска в США – 8 500 километров	6
Первая и «незабываемая» ночевка в Нью-Йорке	7
Как добирались до Рехобот-Бич	9
Первая вечерняя прогулка до океана по улицам Рехобот-Бич	10
Наш дом	11
Первый рабочий день в кафе «Папиён»	13
Аренда велосипеда, первая зарплата и поездка за город	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Путешествие студентов в США

Александр Зорин

© Александр Зорин, 2025

ISBN 978-5-0068-1497-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Путь из Челябинска в США – 8 500 километров

Меня зовут Александр. Обучаясь на четвертом курсе в РГТЭУ (Российского государственного торгово-экономического университета) в 21 год я впервые покинул Россию и полетел за границу по студенческой программе Work and Travel в США. Перелет был из города Екатеринбурга в Нью-Йорк, с пересадкой в Германии, в городе Франкфурте-на-Майне – крупнейшем аэропорту Германии, Аэропорт имеет четыре взлетно-посадочные полосы и два больших терминала. Всего пять залов. От первого терминала до второго можно добраться по монорельсовой дороге внутри здания Skyline или на бесплатном автобусе-шаттле.

Сейчас, спустя много лет, этот перелет кажется «веселым квестом». Но в тот момент я так не думал.

В Екатеринбург я поехал со своим отцом на машине. Прилетев в международный аэропорт в Германии, я «уперся в стену» из надписей на немецком и английском языках. Знаки «Transfer» сливались в абстракцию, а голос из динамиков бубнил что-то про «Terminal В». Я замер, сжимая свой чемоданчик. Я был растерян. Не знал куда идти для пересадки на самолет до США. Между стойками с надписями «Flugsteig» и «Ausgang» я метался, как мышонок в лабиринте, пока не заметил знакомые силуэты. И тут увидел их – двух девушек, с которыми я летел в одном самолете из Екатеринбурга. Они были в худи с надписью «Russia». И тут я решил, что буду следить за ними незаметно, и они приведут меня к воротам для пересадки, потому что знал из разговора в самолете с ними, что они тоже летят в США.

Но как назло девчонки не спешили. Они вальяжно заглядывали в каждый бутик, щупали крем для лица и примеряли солнцезащитные очки. Я топтался у входа в «Swatch», делая вид, что выбираю часы, а сам считал секунды: «Ну сколько можно?!» Я очень нервничал.

– Ты чего тут делаешь? – вдруг раздался голос за спиной.

– Ты за нами шпионишь с самого Duty Free! – одна из девушек фыркнула, доставая жвачку. – Что, в Нью-Йорк боишься один лететь?

Пришлось сознаться. Я рассказал, что не знаю, куда идти на пересадку. Они громко засмеялись и сказали, что вся информация в моих билетах. Но сначала мне нужно еще было пересест на «монорельс» и доехать до терминала «В». Я сел на подошедший вагончик и проехал до нужного терминала.

Как только прошел на самолет Boeing 747—400 (еще его называют «горбыль»), и это самый быстрый пассажирский самолет из всех известных, и сел в свое кресло возле окна, меня удивил вид салона внутри самолета. Он очень большой. Двухъярусный. На верхней палубе – 9 рядов, на нижней – еще 62.

И взлет у него очень быстрый – задрал нос и полетел. Никакой тряски по взлетной полосе не было. Я попросил у стюардессы алкоголь. Выпив пива, успокоился и уснул.

Когда самолет начал посадку, я выглянул в окно и увидел город Нью-Йорк, весь в огоньках. Было, конечно, круто и очень волнующе одновременно! На улице было около 20:00 часов по местному времени и темно.

При выходе из самолета я на удивление встретил Дениса и обрадовался. Он так же добирался до США, и мы должны были работать в одном кафе – «Кафе Папиён» в городе Рехот-Бич.

Стало волнительно, так как надо было проходить пограничный контроль. Ранее нам в офисе в Челябинске, где мы купили тур, говорили, что пограничники могут по непонятной причине просто не пропустить в США... Но все обошлось!

Мне поставили печать на визу J-1 и, пройдя контроль, когда я вышел из аэропорта Джона Кеннеди, я остановился и внезапно осознал, что я в другой стране, прилетел через огромный океан совершенно один и могу рассчитывать только на себя.

Первая и «незабываемая» ночевка в Нью-Йорке

Выйдя на улицу из аэропорта, я испытал шок. Нью-Йорк, который я видел в фильмах и по телевизору, оказался громче, больше и ярче! Машины неслись по эстакадам в три яруса, будто гигантские жуки в гоночном безумии. А люди! Казалось, здесь собрали людей всех национальностей со всего мира. Все куда-то, как муравьи, торопились и были заняты. На выходе стояло очень много желтых такси, предлагавших свои услуги. Полицейские патрулировали улицы, какой-то молодой парень с акцентом и с дредами на голове продавал хот-доги и где-то вдалеке громко разносилась русская речь.

– Саня, ты что застыл? – толкнул меня Денис, который тоже был из Челябинска и с которым мы должны работать вместе. – Работа ждет! Рехобот-Бич, помнишь?

На улице мы разговаривали с Денисом о том, что, походу, уже опоздали на автобус. Я предложил все-таки пойти в кассу и уточнить. И тут началось. Начался мандраж. У меня. Ведь это был мой первый контакт с живым иностранцем в другой стране. Но, понимая, что деваться некуда, я пошел и узнал у кассира, что все-таки мы уже опоздали, так как автобус ходит до Рехобот-Бича один раз в день, причем после обеда. Я, наверное, очень смешно выглядел в глазах кассира, когда переспрашивал несколько раз информацию типа: «Are you sure that we are already late?».

В итоге мы с Денисом купили билеты на автобус на следующий день. Довольные, вернулись к центральному входу аэропорта и поняли, что ночь надо будет где-то ночевать.

В этот момент к нам подошел мужчина и на русском языке заговорил с нами. Мы очень удивились поначалу. Он предложил нам помощь – готов был отвезти нас за 100 долларов на такси до отеля, где мы смогли бы переночевать, а утром он обещал заехать и отвезти нас до автовокзала.

Мы решили, что нам ничего не остается, как поверить на слово этому таксисту, и, отдав по 50 долларов, мы сели к нему в машину. Но перед поездкой я позвонил с обычного телефона телефонной будки нашему работодателю и дал понять, что мы приедем только завтра. На что наш работодатель – женщина по имени Пенни сказала, что «все ок».

Закончив разговор с Пенни, я решил немного подстраховаться. Я сделал вид, что якобы позвонил домой и громко сообщил отцу, что мы прилетели и сейчас поедем на такси до отеля, при этом продиктовал бортовой номер такси и госномер. Увидев, что таксист все это слышал, я немного успокоился.

– Ребята, не переживайте, – хрипел таксист, закидывая наши сумки в багажник. – У меня брат в России живет, я вас как родных доведу.

Мы на свой страх и риск поехали.

Ехали очень долго – мне тогда так казалось. Несколько раз проезжали над мостами, потом под мостами. Приехав к отелю – как позже мы узнали, он находился в Бруклине – таксист, оставив визитку, пообещал за нами приехать завтра в семь утра.

Ночь в этом отеле скорее напоминала кошмар. Номер был маленький, стены окрашены в серый цвет, но одно радовало, что была одна огромная, «кинг-сайз», кровать с нормальным матрасом. Дверь в номер закрывалась на обычную щеколду, которую можно было выломать простым ударом ноги, а стены были настолько тонкие, что мы слышали все и всех, что происходит в других номерах и даже этажом выше.

– Значит, ночуем тут, – вздохнул Денис, глядя на улицу из маленького окна с видом на красную кирпичную стену другого отеля.

Несмотря на то, что в номере чем-то воняло, это нас с Деном не пугало, мы оба были голодны. Я предложил Дену остаться в номере и охранять наши чемоданы, а сам пойду на улицу и попробую найти что-нибудь поесть. Выйдя из отеля, я услышал очень громкую музыку

в стиле рэп, которая доносилась с правой стороны из припаркованной машины. Музыка играла так громко, что крышка багажника автомобиля аж подпрыгивала из-за сильных вибраций. Позже я узнал от местных, что они специально так делают – убирают основное крепление багажника и натягивают резинку. Таким образом, когда идет сильная вибрация от сабвуфера, крышка дребезжит.

Когда я обернулся направо, то увидел, что около машины стоят 5—6 человек. Это были «смуглые» пацаны, которые меня тоже увидели. Я немного напрягся, так как они выглядели угрожающе. Они все были одинаково одеты – в длинные белые футболки ниже колен, кроссовки и на голове сеточка для волос или бейсболка. Если честно, это выглядело очень смешным.

Через дорогу напротив я увидел небольшую фастфуд-забегаловку. Как только я начал идти, краем глаза заметил, что «они» тоже резко пошли в мою сторону. Какие у них были намерения, я не знал, но одно понял, что лучше избежать встречи с ними. Развернулся и, как гепард, побежал обратно в номер отеля, забыв про еду и что я и Ден голодны. Забежав в номер, закрыл дверь на хлипкую по конструкции щеколду и рассказал все Денису. Мы подвинули кресло и подперли им дверь. И начали тихо ждать. В тот момент время тянулось очень медленно. Но, слава богу, все обошлось, незванные гости к нам не пришли. Мы решили больше не покидать номер до утра. И со словами «да на хрен все это надо!», голодные, пошли спать.

Утром мы стояли на улице с 6:30, но таксиста не было. Причем в те года не было ни сотовых телефонов, ни соцсетей, ни мессенджеров. Начали нервничать, думали, что нас таксист кинул. И что теперь делать? Прождав еще минут 40, увидели подъезжающий автомобиль. Это был наш вчерашний таксист. Мы были очень рады! Добравшись до автовокзала, увидели наш автобус и с большим удовольствием сели в него. Ура! Наконец-то поедem в Рехобот-Бич. Через 20 минут автобус тронулся.

Как добирались до Рехобот-Бич

В автобусе было очень комфортно, даже кондиционер работал. Мы были очень удивлены. Проехав минут 30, мы поняли, что водитель не объявляет названия остановок. Я решил, что надо сообщить водителю, чтоб он нам сказал, где будет наша остановка. Подойдя к водителю, я сказал на английском, что наша остановка – Рехобот-Бич. На что водитель что-то пробормотал, и я услышал только слово «окей». Вернувшись на место, я Дену сообщил, что вроде все ок, но у меня появились сомнения. Денис, как истинный философ, заявил: «Если остановка существует, мы ее не пропустим!».

Проезжая каждый поворот, каждый светофор, я ловил себя на мысли, что мы проносимся мимо Рехобот-Бич со скоростью света. Водитель, мистер Джонс (так красовалось на его бейдж), в первые минуты казался таким джентльменом – улыбался, кивал на мой первый вопрос: «Это не наша остановка?» – и даже вежливо ответил: «Нет, сэр, следующая, через три часа». Но когда я решил спросить в очередной раз (может, в пятый) про остановку, он уже нервно бормотал и я ничего не понимал.

Когда на горизонте наконец возникла табличка «Rehoboth Beach», я обрадовался и рванул к выходу. Мистер Джонс, выдыхая, произнес: «Good Luck!». На улице к нам подошел мужчина европейской внешности, и это оказался один из наших работодателей. Его звали Джером, и он был французом. Также подошел Антон, который приехал в США на две недели раньше и стоял в ковбойской шляпе. «Что, стрессовали?» – ухмыльнулся он. «Да не очень», – ответил я. После мы сели в автомобиль Джерома, и он нас отвез в дом, где нам предстояло жить все лето.

Первая вечерняя прогулка до океана по улицам Рехобот-Бич

Забросив чемоданы на третий этаж нашего жилища, я, Денис и Антон взглянули в окно. «Пойдемте, прогуляемся до океана и посмотрим город! – крикнул Антон, уже освоившийся здесь, как в родном дворе. – А спать успеем еще!»

Первое, что бросилось в глаза на уютных улочках Рехобот-Бич, – чистота. «Слушайте, тут даже бычков от сигарет на асфальте нет, или я слепой?» – удивленно пробормотал Денис, шаря ногой по идеально ровному тротуару. Дороги были гладкими, чистыми без знакомых сердцу ям и «лежачих полицейских». А эти велодорожки! Широкие, с разметкой, отделенные бордюром.

Пока мы шли, город постепенно «зажигался». Вывески кафешек, сувенирных лавок и рестораников вспыхивали неоновыми и теплыми желтыми огнями. Boardwalk Fries, Dolphin Ice Cream, Salt Air – названия манили запахами жареных морепродуктов, сладкой ваты и кофе. Повсюду было много людей: семьи с детьми, парочки, велосипедисты с фонариками на рулях.

Наконец, до нас донесся долгожданный шум – это был океан. Мы вышли на набережную.

Деревянный променада тянулся вдоль бескрайней темной воды, сливающейся с уже потемневшим небом. Фонари на набережной отражались в мокром песке.

Воздух стал ощутимо прохладнее, свежее, солонее на вкус. Я глубоко вдохнул. Океан! Настоящий, огромный Атлантический океан! До этого мой водный мир ограничивался речкой Тобол в родном Кустанае Республики Казахстан и озерами в Челябинской области на давних каникулах. А тут – целая стихия, дышащая мощью и вечностью. Мурашки пробежали по коже.

«Эй, смотрите, ретроштука!» – Антон ткнул пальцем в ярко-красную будку у края променада. Таксофон. «Надо же, живой! Саня, ты ж хотел родителям позвонить!»

Правда. Мы зашли в ближайший сувенирный магазинчик, светящийся, как новогодняя елка, и купили международную телефонную карту за 5 долларов с видом маяка Делавэра. У таксофона долго разбирались, но через некоторое время с помощью друзей я все-таки дозволился до мамы.

«Мама! Привет! Я у океана! Все отлично! Океан... он огромный... и шумит...» – слова путались от волнения. Я стоял спиной к прохладному ветерку с Атлантики, сжимая теплую трубку. Холодок на щеках, соленый запах, гул волн и голоса родителей за тысячи километров – да, момент точно врезался в память навсегда.

Проголодались зверски. Зашли в первую попавшуюся забегаловку прямо на набережной и взяли огромные сочные гамбургеры с картошкой фри. Ели, сидя на лавочке, слушая океан и наблюдая за последними прогуливающимися. Усталость накрывала, как теплая волна.

Обратная дорога домой прошла в молчаливом, приятном изнеможении. Чистые, ровные тротуары под ногами, мерцающие вывески, запахи еды из открытых дверей кафе – все воспринималось уже как родной, хоть и незнакомый фон. Забравшись на третий этаж дома, мы едва успели скинуть кроссовки и рухнули на кровати и матрасы. «Океан... гамбургер... таксофон...» – пробормотал Денис, уже наполовину во сне.

Уставшими – да. Но счастливыми от первого, насыщенного невероятными ощущениями вечера у океана. Это был наш первый настоящий шаг в американское лето.

Наш дом

Наш дом – таунхаус находился по адресу: 419—473 State Rd., Rehoboth Beach, DE 19971, U. S. Он состоял из трех этажей. Мы, все русские, жили на третьем. В нашем распоряжении были большая кровать и матрас на полу. Я спал на матрасе. Да, тот матрас на полу третьего этажа остался в моей памяти навсегда.

Поначалу духота чуть не свела с ума, пока не поняли, как работает система вентиляции. Щелкнешь нужный рычажок – и поток ночного прохладного воздуха вымывал дневную жару из комнаты. Становилось классно.

Холодильник на первом этаже... о, это был вечный источник мелких «международных» кризисов.

Мы с ребятами всегда покупали ящик пива «Корона» или «Буш». Это был «стратегический» запас на выходные. И пиво занимало, по мнению остальных проживающих в доме, непропорционально много места.

Особенно возмущались француженки, Мэри и Кэтрин. Они покупали какие-то изысканные сыры, йогурты и овощи в красивых упаковках, которые требовали пространства и идеальной температуры. А тут – ящики бутылок! Мэтью, наш повар-американец, обычно отмалчивался, но его вздох, когда он пытался впихнуть рядом с пивом пакет с мясом, был красноречивее любых слов. Иногда доходило до пассивно-агрессивных записок на дверце: «Пиво – это хорошо, но место для еды – свято!» Мы, конечно, старались уступать, но пиво... оно же должно быть холодным!

Наше спасение было снаружи – задний двор. Небольшой, уютный, с клумбами, где цвели какие-то неприхотливые цветы. Там была натянута веревка для белья, на которой сушились трусы, футболки и другие вещи... На заднем дворе все отдыхали в основном по вечерам. Это редко получалось, так как ребята-студенты работали до позднего вечера. Но на выходных всегда старались вместе потусить, выпить пивка или вина и поговорить на разные темы. Ялинь, тихая тайванька со второго этажа, иногда учила нас парочке китайских слов, а француженки делали вкусные багеты и угощали всех. Только Мэтью – американец никогда не выпивал с нами и очень редко общался. Он был очень замкнутый парень. Короче, задний двор был нашим оазисом спокойствия посреди общего бытового хаоса.

«Эпическая» стирка и последствия.

Ах да, стиральная машина! Она ютилась в тесном уголке второго этажа, прямо возле комнаты француженок и Ялинь.

Забегая вперед, хочу рассказать, что я трудился на двух работах, вторая была, как бы проще сказать, «грязной» в прямом смысле слова – я был разнорабочим в City of Rehoboth Beach Technical Services.

Это муниципальная организация, занимающаяся обслуживанием всего города Рехобот-Бич: покраска лавочек, заборов, уборка и стрижка травы (газонов) на разных территориях, уборка мусора на дорогах и, самое главное, сбор и вывоз мусора с территорий частных домов. В основном вывозом мусора я и мой друг Паша, с которым мы познакомились в Рехобот-Бич, и занимались.

С утра нас распределяли, на каком мусоровозе мы поедем, мы вставляли по бокам на специальные подставки и ездили по дворам, собирая мусорные баки, и закидывали мусор в специальный отсек. Этот отсек потом сжимался под усилием гидравлической системы.

И вот однажды после долгих грязных рабочих дней мои кроссовки превратились в «нечто». Отчаяние и молодость – опасная смесь. «А что, если..?» – подумал я. Конечно, «если»! Загрузил их в машинку, засыпал порошка с горкой (ведь грязи-то много!) и включил самый интенсивный режим.

Звук... это был звук апокалипсиса для стиральной машины. Грохот, стук, вибрация, от которой, казалось, содрогаются стены всего деревянного дома. Двери комнат на втором этаже распахнулись синхронно. Мэри и Кэтрин прибежали с глазами, полными ужаса, и на французском кричали: «Alex! Qu'est-ce que c'est que ce bruit?! («Алекс! Что это за шум?!»)). Ялинь выглянула молча, в ее взгляде отражалось вежливое недоумение, граничащее с паникой. Снизу донесся голос Мэтью: «Dude, everything okay up there? Sounds like a rock concert in the laundry!» («Чувак, там все окей? Звучит как рок-концерт в прачечной!»)).

Я пытался что-то говорить про «очень грязные кроссовки» и «сейчас закончится», но машинка дергалась и шумела очень сильно. Казалось, она вот-вот сорвется с креплений и провалится к Мэтью в комнату. Когда цикл стирки наконец закончился, наступила гробовая тишина. Я открыл люк... Кроссовки были ЧИСТЫМИ. Исключительно чистыми. Но было одно но... Вместо двух кроссовок я обнаружил четыре. Подошвы оторвались и лежали отдельно от самих кроссовок. Я починил кроссовки, перемотав их серебристым строительным скотчем, и первое время они казались даже очень «модными». На работе все были очень удивлены. Эпопея с кроссовками стала легендой дома. Француженки еще неделю поглядывали на меня с опаской, когда я проходил мимо их комнаты к стиральной машинке. Мэтью смеялся и спрашивал, не хочу ли я постирать еще и сковородку. Ялинь, кажется, просто радовалась, что грохот прекратился. А кроссовки... они прослужили еще какое-то время, но их вид всегда напоминали мне о том случае, когда я чуть не разнес стиральную машинку и едва не вызвал международный инцидент на втором этаже нашего общежития.

Это действительно была очень поучительная и веселая история. Но дом наш, со всеми его войнами за холодильник, стиральными апокалипсисами и мирными посиделками во дворе, был настоящим местом, где пересекались интернациональные миры и на какое-то время стали одним целым.

Первый рабочий день в кафе «Папиён»

Первые лучи солнца только начинали золотить крыши маленького городка Рехобот-Бич, когда я с Антоном и Денисом, еще немного сонные, но полные предвкушения, зашагали по тихим улочкам к кафе «Папиён» на работу. Здание было невысоким, с двумя этажами. На первом этаже располагалось кафе, а на втором был склад продуктов. Запах свежей выпечки витал в воздухе еще до того, как мы открыли дверь. Территория кафе была поделена на две части: слева продавали круассаны, салаты и различную выпечку, а справа делали крепы с вкусными начинками. По-нашему – обычные блины с начинкой.

Внутри кафе дышало настоящим французским шармом. Небольшие столики с мраморными столешницами и пластиковые стулья. Стены были выкрашены в теплый желтый цвет. В центре надпись «Café Papillon». Слева находилась витрина с разными вкусными круассанами (теми самыми, из-за которых Мэтью вставал рано утром, чтобы испечь), аккуратные пирамиды мини-тортиков, яркие тарталетки.

Рядом – стойка с салатницами, где под стеклом красовались наши творения: Garden Salad, Chef Salad, Salad Nicoise, и Caesar Salad. Запахи смешивались – маслянистая сладость выпечки, горьковатый аромат кофе, легкая кислинка заправок для салатов. У барной стойки находился автомат с содовыми (кока-кола, спрайт, меринда) и блестящая эспрессо-машина.

Нас встретила сама хозяйка. Женщина лет шестидесяти с короткой, аккуратно уложенной седой прядью, падающей на лоб. У нее было самое добродушное лицо, какое только можно представить: лучистые глаза, множество мелких морщинок, – и улыбалась она, казалось, постоянно. Ее звали Пенни.

– Ах, мои мальчики! Добро пожаловать! Вы готовы? Давайте, давайте! – приветствовала нас хозяйка.

Она быстро провела нас по кафе, показывая, где что лежит, как работает кофемашина, где брать стаканы для содовой. Когда она спросила, поняли ли все, я автоматически ответил: «Of course!» Она засмеялась. «Oh, 'of course'!» («О, «конечно!») – заливалась она, и этот ее смех в ответ на мое «of course» стал нашей маленькой традицией каждый день.

Благодаря моему чуть менее хромающему английскому (и, видимо, этой самой «of course» -реакции), меня поставили ответственным за часть, где продавались круассаны.

Здесь я принимал заказы на кофе (эспрессо, американо, капучино – быстро выучил), содовую, салаты и, конечно, продавал те самые божественные круассаны и тортики с витрины.

Антон и Денис отправились работать на другую сторону кафе – туда, где делали крепы. Это французские блины с разными начинками. Там ребята сами заготавливали тесто и наливали определенное количество на плиту поварешкой. По истечении нескольких минут они ловко переворачивали огромные кружевные блины и наполняли их шоколадом, джемом, взбитыми сливками или ветчиной с сыром. Запах сводил с ума.

Первый рабочий день... Это был вихрь эмоций! Первые клиенты – местные жители и приезжие туристы из разных стран. Впервые близко увидел «смуглых» людей. Я брал заказ, улыбался во все лицо, но внутри все дрожало. Руки слегка тряслись, когда ставил крошечную чашку эспрессо на блюдце. Боялся перепутать заказ, не понять, что заказал клиент, не суметь объясниться. «Can I get a cup of coffee and ham and cheese croissant?» («Кофе и круассан с сыром и ветчиной, пожалуйста») – звучало просто, но в тот момент казалось сложнейшей фразой. Атмосфера была дружелюбной, люди – терпеливыми, но волнение зашкаливало.

Но потом случилось чудо. Через пару часов, после десятка заказов, после того, как я в сотый раз показал на круассан и сказал «ham and cheese!», после того, как получил свою первую монетку в бумажный стаканчик для чаевых на стойке, что-то щелкнуло. Волна паники схлынула. Получилось поймать ритм: заказ – приготовить кофе – взять круассан – улыбнуться –

«Have a nice day» («Спасибо, хорошего дня!»). Начал слышать не просто звуки, а слова, предугадывать, что хочет клиент.

И да, чаевые! Это была отдельная мотивация. Бумажный стаканчик у кассы постепенно наполнялся монетками, а иногда и купюрами. Я быстро уяснил простое правило: чем шире и искреннее улыбка, чем быстрее и аккуратнее обслуживание, чем больше стараешься понять клиента, тем щедрее звенит мелочь в стаканчике. Это был наглядный и очень приятный результат твоей работы.

Вечером, вернувшись домой, ребята собрались на кухне. Мэтью, уставший, но довольный (его круассаны разлетелись как горячие пирожки!), Антон, Денис – все делились впечатлениями от первого дня. Кто какой заказ запомнил, кто какую смешную фразу услышал, сколько чаевых в стаканчике наскребли. Я рассказывал про свою хозяйку и ее смех над «of course».

Денис хвастался, как ловко у него получился первый креп со взбитыми сливками и клубникой. Было шумно, весело. Мы здесь, мы работаем, и у нас получается! И это было... да, это было действительно прикольно.

Аренда велосипеда, первая зарплата и поездка за город

Дождлся! Получил свою первую зарплату. Для понимания, как сильно я ждал зарплату, у меня в тот момент оставалось около 200 долларов. В кафе зарплату выдавали каждую неделю, выписывая чеки. Paycheck – это банковская чек-карта, которую работодатель выдает сотруднику для платы за работу. С этими чеками ехали в ближайший банк и обналичивали. Зарплата в США почасовая. Я получал 6,5 долларов в кафе в час и плюс чаевые. Работал во вторую смену по 8 часов. В среднем чаевые за рабочую смену были разные – суммы от 20—30 долларов.

Первым делом мысленно послал Джерома на три русских буквы. Он уговорил меня выложить целых 100 долларов за аренду велосипеда и показал «то самое место».

Как позже выяснилось, это были его знакомые, и Джером всегда их рекомендовал. Самый лучший и дешевый велосипед будет, говорил он... Лучший – может быть, но уж точно не дешевый в моем случае. А уж этот велик... До сих пор содрогаюсь. Ржавый реликт, скрипящий, с неудобной сидухой, без скоростей, педали тугие, ничего не смазано, в горку еле-еле полз, будто тащил за собой якорь. На этом драндулете промучился целую неделю или две, не помню уже.

Но теперь – свобода! Честно заработанные деньги превратились в блестящий новый велосипед из Walmart – самого большого гипермаркета на то время в Рехобот-Бич. В этом магазине было все: одежда, еда, техника... У нас в Челябинске в то время ничего подобного не было еще. Поэтому на нас этот огромный магазин произвел очень большое впечатление. Велосипед был куплен в этом гипермаркете за 100 долларов. Он был очень крутой.

Легкий, с 24 передачами, тормоза передние и задние дисковые, которые реально работают! С амортизатором на раме! Таких вообще никогда не видел. Разница – как между телегой и спорткаром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.